В дальнейшем войска генерала П. Х. Витгенштейна приняли участие в Березинской операции и преследовании остатков «Великой армии». В 1813 году корпус вошел в состав Богемской армии союзников.

Друя, 3 июля. Бой у Друи, заштатного города Дисненского повета Минской губернии (ныне г.п. Друя Браславского района Витебской области) состоялся 3(15) июля 1812 года. Авангард 2-й легкой кавалерийской дивизии (7 эскадронов, ок. 1 400 чел.) 2-го резервного кавалерийского корпуса «Великой армии» под командованием бригадного генерала Ж. Сен-Женье был здесь внезапно атакован частью арьергарда (8 эскадронов, 5 сотен иррегулярной кавалерии, ок. 1800 человек) 1-го отдельного пехотного корпуса русской армии под командованием генерал-майора Я. П. Кульнева.

29 июня (11 июля) 1-я Западная русская армия заняла укрепленный Дрисский лагерь. Первый пехотный корпус расположился на правом берегу Западной Двины, против правого фланга лагеря. Свой арьергард, под командованием генерал-майора Я. П. Кульнева, он оставил тридцатью верстами западнее, у Друи.

В 1812 году это был заштатный город Виленской губернии, располагавшийся на левом берегу Западной Двины, при впадении в нее речки Друйка. В почти сплошь деревянном городке было до пятисот дворов и около трех тысяч жителей. Напротив, на другом берегу, находилось местечко Придруйск. Река в этом месте была шириной около 120 метров и довольно глубока. Друйка, левый приток Двины, имела у города ширину 6–8 метров и во многих местах была проходима вброд. Польский капитан Ю. Залусский (служил в 1-м полку шеволежеров императорской гвардии), находившийся в Друе 1 июля, отметил в своих воспоминаниях, что позади «...монастыря доминиканцев находился остров на Двине, который был покрыт лесом, покрывающим полностью и правый берег реки, что облегчало атаку с этой стороны».

Основные боевые схватки происходили за южной окраиной города, в приречной долине, простиравшейся примерно на че-

тыре версты, а также вдоль тракта из Друи на Браслав. По этой дороге, в двенадцати верстах, лежала большая деревня Черново, а между ней и рекой было несколько застенков и хуторов.

Здесь следует сделать одно существенное пояснение. Почти во всех описаниях Друйского боя, как 19 века, так и самых последних, кроме деревни Черново упоминаются также местечко (в некоторых публикациях – село, деревня) Оникшты и деревня Литишки. Однако двух последних населенных пунктов в окрестностях Друи нет, и никогда не было. Составитель полковой истории Клястицких драгун или кто-то другой допустил в свое время ошибку, перепутав названия населенных пунктов у Друи и Вилькомира, где двумя неделями ранее полк Я.П. Кульнева также имел «дело» с противником. Город Вилькомир сейчас называется Укмерге, а лежавшее севернее его местечко Оникшты ныне город Аникщай. Оба города находятся в Литве, более чем в сотне километров западнее Друи.

30 июня подошедший от Браслава к Друе авангард резервной кавалерии «Великой армии» имел сильную ружейную и артиллерийскую перестрелку с отрядом Я.П. Кульнева, незадолго до того переправившегося через реку. Военный историк А.И Михайловский-Данилевский свидетельствовал: «...наши, отразив неприятеля, переправились через реку и зажгли за собой мост».

Французским авангардом (2-й дивизией легкой кавалерии) командовал дивизионный генерал Франсуа Себастиани. Его авангард, в свою очередь, состоял из 7-й кавалерийской бригады под командованием бригадного генерала Ж. Сен-Женье.

2 июля генерал-майору Я.П. Кульневу был доставлен приказ командира корпуса «...в ночь навести мост, переправиться на ту сторону и атаковать неприятеля». Планировалась усиленная рекогносцировка, разведка боем для уточнения намерений и сил противника. Ночью русские понтонеры скрытно навели мост через Двину у м. Придруйск , по которому «перед светом» на левый берег первыми переправились казаки подполковника И.И. Платова.

Наиболее подробное описание Друйского боя приведено в полковой истории 18-го драгунского Клястицкого (до 1824 г. Гродненского гусарского) полка, изданной в 1886 году. «...3-го, поутру, Кульнев со своим авангардом перешел реку и для осве-

щения местности выслал вперед казаков, за которыми двигался Гродненский полк, под командою Ридигера. Казаки выбили французские аванпосты из Друи и преследовали их к с. Оникшты (*очевидно, застенок Кандзерщина, ныне д. Кондерщино –ВЛ.*) где стояло восемь неприятельских эскадронов. Казаки завязали с ними дело и продолжали бой до тех пор, пока подошел Ридигер со своими гусарами».

Около 7 часов утра Я.П. Кульнев развернул свои переправившиеся через реку силы в боевой порядок. Гродненский гусарский полк под командованием подполковника Ф.В. Ридигера был выстроен побатальонно в две линии. Казаки прикрывали фланги: две сотни во главе с подполковником И.И. Платовым – правый, еще две сотни, под командой есаула А. Русина – левый. В авангард, «при первой еще перестрелке» был выслан поручик квартирмейстерской части Фрейгант. Генерал переправил через реку и приданное ему подразделение егерей, но они фактически в бою не участвовали, «...следуя вдали для поддержки кавалерии».

Вернемся, однако, к полковой истории Клястицких драгун. «...Узнав, что французская бригада расположена в Оникштах, Ридигер направился с первым батальоном прямо на эту деревню. Французы, между тем, вышли на рысях им навстречу и погнались за ними до песчаных горок, у которых находился Ридигер. Четыре эскадрона первого батальона, по данному знаку, бросились в карьер на неприятеля, сбили его атакою во фронт и на фланги и опрокинули к д. Литишкам (*очевидно, застенок Яроцки, ныне д. Яя – ВЛ.*), где, собравшись, французы построились в четыре колонны. Впереди Литишек был глубокий и крутой ров: за ним, на горках, расположилась неприятельская конница. Ридигер тогда разделил на три части: Силин (*командир первого батальона – ВЛ.*) должен был идти фронтом на ров и высоты, за ним, в шахматном порядке, стали эскадроны второго батальона – Гроттуса, Набеля. Давыдова и Ильинского, назначенные для атаки флангов. Генерал Сен-Женье, командовавший французскою бригадою, сначала предполагал сопротивляться четырем эскадронам Силина, но, увидя, что за песчаными горками к его флангам стремятся другие гусарские эскадроны, повернул кругом. Ридигер с Силиным перешли яр и двинулись за ним, в то время как другой батальон быстро

обходил французов. У Литишек Сен-Женье построил в линию свои два полка , 11-й конноегерский и 10-й гусарский, и спешил часть конных егерей, которые открыли огонь по наступающему батальону Силина. Кульнев, наконец, дал сигнал решительной атаки: по всей песчаной равнине поднялась густая пыль и земля дрогнула под копытами двух тысяч коней. Гродненские эскадроны, окружившие французов, не давали возможности неприятельским полкам выбрать какой-нибудь путь отступления: неприятель пытался броситься к Двине, но ротмистр Гроттус отрезал его левый фланг, при котором находился сам Сен-Женье. Последний, сшибленный с лошади корнетом Глебовым, сдался молодому офицеру. Глебов, предложив Сен-Женье собственного коня, вывел его из свалки не без труда: несколько французов, заметя пленение своего генерала, бросились спасать его, но были изрублены юнкером Кавелиным, унтер-офицерами Вормсом и Томиловым. Лязг сабель и пистолетные выстрелы смешивались с криками тех, которые, будучи сбиты с ног, попадали под копыта скачущих лошадей; французские проклятия и русская брань, которыми обменивались сражавшиеся, раздавались по всей песчаной равнине и только по этим возгласам, в облаках пыли, бойцы узнавали своих и чужих. Французы, смятые, изрубленные Гродненскими гусарами, круг которых становился все теснее, кое-где, собравшись в кучках, силились дать отпор, но за эскадронами валили эскадроны и окончательно опрокинутая неприятельская бригада, после отчаянного сопротивления, бросилась врассыпную в направление к д. Черновой». Русские преследовали бегущего противника до этого населенного пункта.

Свидетельства противоположной стороны более кратки и несколько разнятся от русских. Лейтенант французского 12-го конноегерского полка М. Ташер, лично в бою не участвовавший (его полк присоединился к отступавшим южнее д. Черново), посвятил этому событию отдельную запись в своем походном дневнике. «...В начале дня неприятель, построившись в три линии, атаковал бригаду около леса. Отсутствие генерала, недостаток порядка, замешательство. Генерал прибыл и был взят в плен... Поляки, которые втянулись в лес, были вынуждены отступить. Отходили эшелонами, перешли реку (*Друйку – ВЛ.*), приняли вправо, сделали 6 лье (*26,5 км. – ВЛ.*).

Биваковали у Соторошничи». Ю. Залусский в своих воспоминаниях отметил, что русский отряд «...вначале напал на авангард Уминского, разгромил эти войска и взял пленных.., затем повернул против бригады Сен-Женье». По французским данным, их генерал попал в плен в связи с тем, что «...в болотах лошадь Сен-Женье была убита».

Друйский бой, начавшись примерно в шесть часов утра, уже к десяти завершился полным разгромом наполеоновской бригады. Узнав от пленных о наличии невдалеке крупных сил противника, Я.П. Кульнев у д. Черново прекратил преследование бегущих и начал отвод своей кавалерии к Друе. На обратном пути, на поле боя были подобраны все раненые. В качестве трофея победителям достался обоз французского и польского полков, а также служебная корреспонденция генерала Ж. Сен-Женье. К 11 часам дня Я.П. Кульнев переправил свой отряд обратно за Двину и повел его к Дрисскому лагерю, оставив в м. Придруйск казачий заслон. Дивизионный генерал Ф. Себастиани, полагая, что противник действует значительными силами, не ввел в бой всю свою дивизию и позволил русским беспрепятственно отойти.

Ю. Залусский, писавший свои мемуары в середине 19 века, честно в них указал, что «...поражение было тем более тяжелым, что оно было первым, и что там был взят в плен французский генерал». Наполеон, получив донесение на следующий день после боя, решил, что это начало общего русского контрнаступления и тут же остановил движение главных сил «Великой армии» на восток. Правда, император быстро разобрался в обстановке и, прибыв в Свенцяны, распорядился продолжить преследование русской армии.

Уже в своей первой реляции, отправленной прямо на поля боя около 10.30 утра, генерал-майор Я.П. Кульнев докладывал: «...кавалерия наша одержала славную победу над двумя неприятельскими конными полками, которые почти полностью истреблены. В плен взято до 100 человек или более...». Действительно, генерал указал тут несколько заниженную цифру. Из составленных позднее списков пленных видно, что кроме генерала в плен попали еще три офицера (капитан Мате, лейтенанты Лохи и Толле) и 139 нижних чинов (из них 82 раненых).

Русские потеряли 12 человек убитыми (десять гусар, двое казаков) и 63 ранеными. Подполковник Силин и поручик Кусовников были сильно контужены; ранения получили штабротмистры Ильинский 1-й, Ильинский 2-й, поручики Постельс и Мышковский, а также казачий хорунжий Ховаев.

Личным распоряжением императора Александра I за проявленную доблесть в каждый эскадрон Гродненских гусар было пожаловано по три знака отличия Военного ордена. Однако впоследствии, по какой-то причине, бой при Друе не был увековечен в числе прочих побед русской армии на стенах храма Христа Спасителя в Москве.

Клястицы, 18–19 июля. Двухдневное сражение при с. Клястицы Дриссенского повета Витебской губернии (ныне д. Клястицы Россонского района Витебской обл.) происходило 18–19 (30–31) июля 1812 года. Здесь сошлись главные силы 2-го пехотного корпуса «Великой армии» (32 батальона, 11 эскадронов, 66 орудий, ок.28 000 чел.) под командованием маршала Н. Удино и 1-го отдельного пехотного корпуса русской армии (29 батальонов, 16 эскадронов, 15 сотен иррегулярной кавалерии, 108 орудий, ок.23 000 чел.) под командованием генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна.

После отхода 1-й Западной армии из Дриссенского укрепленного лагеря к Витебску, для прикрытия Санкт-Петербурга на правом берегу Западной Двины был оставлен 1-й отдельный пехотный корпус генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна.

Наполеон, следовавший за главными силами русской армии, оставил на этом направлении 2-й пехотный корпус маршала Н. Удино с задачей разгромить заслон противника и угрожать столице российской империи. «Преследуйте Витгенштейна по пятам, – писал он маршалу, – оставив небольшой гарнизон в Полоцке на случай, если неприятель бросится влево... Когда вы двинетесь из Полоцка к Себежу, Витгенштейн, вероятно, отступит для прикрытия Петербургской дороги; у него не более 10 тысяч человек, и вы можете идти на него смело».

Не имея точных данных о местоположении противника, Н. Удино направил одну пехотную дивизию к д. Сивошино, кавалерийскую бригаду Ж. Корбино – к с. Волынцы, а сам с главными силами корпуса выступил 16 июля из Полоцка на Себеж.